

**МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО СИНТЕЗА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА
(110-летию со дня рождения Б.Г.Ананьева посвящается)**

Панферов В.Н.

**профессор кафедры психологии человека, доктор психологических
наук, почетный профессор РГПУ им. А.И.Герцена, заслуженный
работник высшей школы**
v-panferov@mail.ru

Методология интегрального синтеза – это логика конструирования *целостности* изучаемого явления. В психологической науке интегральный синтез направлен на разработку *целостного конструкта психической организации человека* и поиск *объектных оснований* межпредметного и междисциплинарного синтеза знаний разных наук о человеке. Проблема *целостного воспроизводства психологии человека как психологической реальности* в научно-исследовательской деятельности и синтезе знаний о человеке является ключевой проблемой психологического познания.

Методология интегрального синтеза предполагает:

- *удовлетворение потребности в целостном знании психологии человека;*
- *оперирование целостными формами существования психических явлений;*
- *разработку целостного конструкта психической организации человека;*
- *феноменологическую объективацию целостности психических явлений в научно-исследовательской деятельности;*
- *технологическую целостность научно-исследовательских процедур;*
- *межпредметную и междисциплинарную целостность знаний о человеке на основе их объектной интеграции.*

Эти проблемы находятся в тесной внутренней связи друг с другом. Решая одну из них, мы неизбежно затрагиваем все другие проблемы целостности психики. Эти проблемы раскрываются через анализ целостных проявлений психической организации человека, что предполагает интеграцию *гносеологии* как теории познания и *онтологии* как учения о бытии психического в научной идеологии *монизма* как единства сознания и бытия [15,16,17]. Психика на всех уровнях деятельности человека функционирует как *целое*, хотя изучается по частям (свойствам и другим структурным компонентам). Для психической организации характерен парадокс «равенства части целому» в функциональных проявлениях психической деятельности. Этот парадокс затрудняет дифференциацию психических свойств в целостных формах психологической реальности. Отсюда возникают гносеологические трудности в эмпирических исследованиях психологии человека как интегральной индивидуальности. Эти трудности связаны с конструированием локального предмета конкретных исследований в научной деятельности психологов. Из-за этого парадокса часто одна и та же форма проявления психического интерпретируется в разных психологических значениях и смыслах.

Основным принципом методологии интегрального синтеза является *принцип целостности*. Целостность в психологической науке представлена продуктами психической деятельности в виде *психических образов* объектов взаимодействия; *психических образований*, являющихся результатами психического процесса; *психологических феноменов* поведения и деятельности человека. В них результат психического процесса обретает формы бытия как психологических реальностей.

Однако неизбежная аналитическая дифференциация явлений в процессах научного познания приводит к расщеплению объектов на их отделённые друг от друга свойства. Это характерно для академического познания психических свойств человека в психофизических и психофизиологических исследованиях. В научно-академическом познании через систему *гносеологических понятий* принято абстрагироваться от бытийных форм существования изучаемых свойств.

В прикладной и практической психологии, в отличие от академической, приходится иметь дело с качественными формами объективации психического процесса. Нужно помнить, что любой психический процесс заканчивается психическими образованиями – целостными проявлениями психической организации, которые осмысливаются в понятиях о психологических качествах человека.

Эта проблема принципиально важна для практического использования знаний и их интеграции в образовании. Важна эта проблема и для самой науки в ситуации стремительно расширяющегося информационного потока эмпирических открытий о дифференцированных свойствах аналитически расчленённых объектов. В результате возникает противоречие между неизбежностью аналитического расчленения целостности изучаемых объектов в процессах познания и необходимостью *интегрального синтеза* знания о них для практического использования. Этой проблеме научной гносеологии до сих пор не уделялось должного внимания. Без решения проблемы интегрального синтеза знаний в науке и практике происходят неизбежные потери новых открытий в частных отраслевых науках и в своевременном обновлении содержания учебных дисциплин в образовании.

Методология интегрального синтеза зарождается в прикладных исследованиях, психоанализе и социальной перцепции, где человек и его психология становятся объектом и предметом познания в качественных проявлениях психологии человека как явления бытия. Тем самым объединяются требования *гносеологии* как теории познания и *онтологии* как учения о бытии. Это важно для понимания форм существования *психического* как единства материального и идеального, составляющего сущность *психологической реальности*. Это ключевая проблема для понимания различий и единства предмета и объектов в психологическом познании, где *предмет познания*, определяемый по психическим свойствам, превращается в психологическую реальность (*объект познания*), определяемую по формам бытия (*существования сущности*).

Сущность – это психическая организация человека или «психика» и «сознание» в понятиях Рубинштейна С.Л., а существование психического – это *формы объективации* психических образований как психологической реальности [17]. В формах бытия психологической реальности происходит синтез идеальной сущности психики с материализованными формами её существования. В этом суть идеологии монизма Рубинштейна [15].

Методология интегрального синтеза зарождается в прикладных исследованиях *психической организации человека* как субъекта трудовой и образовательной деятельности. Достаточно вспомнить прикладные исследования целостных структур профессиональной деятельности Г.Мюнстербергом [8,9], исследования характера и личности А.Лазурским [6,7]. В результате появляются целостные модели психической организации человека.

Для этих исследований характерно познание «психики» в *целостных формах* её существования в виде *феноменов поведения и деятельности* субъекта. В практической работе по оказанию психологической помощи З.Фрейд и его последователи оперируют целостным конструктом сознания, представленным понятиями «оно», «Я», «Сверх-Я». Академическая психология того времени застряла в своём познании на *методологии аналитической дифференциации* психики по свойствам, процессам и состояниям без учёта *субъектности* (не путать с субъективностью) человека как их носителя в качестве личности и индивидуальности. Такое абстрагирование привело классическую психологию к познанию психики без человека как её носителя, а механизмы психической деятельности изучались в основном на животных. Затем эти данные экстраполировались на поведение людей, что не корректно и сомнительно из-за отказа от факторов *субъектной произвольности, самосознания и саморегуляции*. Это были знания о психике как функции нервной системы, а не человека, существующего в качестве субъекта взаимодействия с миром природы, вещей и людей.

Прикладная психология нуждалась в *индивидуально выраженном психологическом знании о человеке* как субъекте предметно-практического и социального взаимодействия. Она изучала психологию человека в *целостных формах* её проявления. Для этого она была вынуждена обратиться к *продуктивным результатам* психической деятельности человека, представленных целостными формами их существования как «психических образований» [15] и их *феноменологическими проявлениями*, в которых выражен психический потенциал человека в виде психологических качеств личности.

В понятиях об этих качествах осознаётся *психологическая реальность* как субъективное своеобразие личности в индивидуальных вариациях психической организации человека. К сожалению, Рубинштейн не раскрыл понятие о *психических образованиях* как структурных компонентах в целостном конструкте психической организации человека. В общей психологии Рубинштейна мы не находим *целостного конструкта*

психической организации человека. Однако это ключевое понятие для определения целостных форм проявления психической организации человека в логике дифференциальной психологии человека как субъекта взаимодействия с миром природы, вещей и людей.

В *феноменологических формах существования* психической организации человека воспроизводятся интегральные психические образования, изучаемые как явления психологии человека и определяемые в *понятиях психологического качества*. В результате психологическое содержание очень часто привносится в предметное содержание других наук через познание общих для всех объектных форм существования явлений природы и общества. Например, *высказывания* испытуемых, изучаемых психологической наукой как формы объективации психического, являются также объектами познания филологических наук, или *внешний облик человека*, который изучается как *знак личности* в психологической науке, в тоже время изучается антропологией как *физический тип* человека, дифференцирующий людей на расы, этносы, пол, возраст и даже профессию.

В центре методологии интегрального синтеза оказывается *психология человека* – онтологическая форма существования *психической организации человека*. К этим понятиям категориального статуса приводит логика синтеза гносеологии и онтологии в психологическом познании человека. *Психическая организация и психология человека* предстают в единстве внутренней структуры с её внешним проявлением в многообразии форм существования, которые становятся общими объектами познания для многих наук, несмотря на различия их предметного содержания.

Любое из направлений прикладной психологии открывает *содержание психологии человека* в процессах его *взаимодействия* с людьми, природой и предметным миром. В этих процессах психология человека является атрибутом, феноменом и фактором поведения и деятельности индивида, личности и индивидуальности. Она приобретает значение внутренних условий активности, успешности и достижений субъекта деятельности и поведения.

В этих направлениях психологическая наука начинает обращаться к *феноменологическим проявлениям психологии человека* в реальном поведении и деятельности. В результате открывается сущность психологии человека как *явления бытия*. Психологическая наука наполняется понятиями о *целостных* формах существования психического потенциала исполнителей конкретной деятельности и социальных ролей. Например, феноменология отношений человека к труду, к другим людям, к себе, введённая в систему научных понятий о характере человека А.Лазурским, и его педагогическая практика, привели к целостному конструкту психической организации человека. Он оказался исторически первой целостной моделью психической организации человека. Она представляет единство внутренней (эндопсихики) и внешней (экзопсихики) структуры целостности.

Можно сказать, что методология интегрального синтеза стала итогом развития прикладной, практической и академической психологии в 20-ом столетии. Она является результатом осмысленной конвенгерции гносеологии психологического познания и онтологии психических явлений.

Основным итогом этих достижений стала методология человекознания Б.Г.Ананьева. Для неё примечательно стремление к целостным конструктам психики и интегральному синтезу знаний о человеке как индивиде, личности и индивидуальности, которые рассматриваются в качестве оснований для синтеза междисциплинарных знаний о человеке [1, 2]. Методология интегрального синтеза имплицитно вызревала в комплексных исследованиях ленинградской психологической школы, руководимой Ананьевым Б.Г. с 1944 по 1972 годы.

В этой школе прослеживается стремление к интеграции психологического знания в целостных конструктах сенсорной организации человека в теории ощущений Ананьева [3], единой теории психического процесса Веккера [5], в связях психологии с другими науками о человеке, прослеженные Ананьевым в концепции человекознания. В результате понятие о человеке приобретает статус научной категории как основание синтеза научных знаний о взаимодействии человека с природой и в обществе.

Принцип целостности в научном познании Б.Г.Ананьева вытекает из понимания человека как синтетического объекта природы и общества. «...Именно в человеке объединены природа и история бесчисленным рядом связей и зависимостей» [1, с.11]. Поэтому Б.Г.Ананьев считал, что «теоретическое и практическое человекознание станет одним из главнейших центров научного развития» [1, с.6]. Вместе с тем будет меняться и роль психологической науки в интеграции знаний всех наук о человеке. «Выдвижение проблемы человека в качестве общей проблемы всей современной науки коренным образом изменяет положение психологии в системе наук, поскольку именно психология становится орудием связи между всеми областями познания человека, средством объединения различных разделов естествознания и общественных наук в *новом синтетическом человекознании*». [1, с.13].

Принципом целостности Б.Г.Ананьев руководствовался не только в теории человекознания в виде интегративных понятий об индивидных и личностных объективациях человека, но и в методологии *комплексности* познания человека, а также при определении феноменологических результатов психической деятельности. Например, сенситивности в теории ощущений [3]. Этот принцип как методология научного познания вытекает из специфики собственного мышления Б.Г.Ананьева, для которого характерным является интегральный синтез частных в целостных конструктах психической организации человека и соответствующих знаний. Такой стиль мышления можно было бы назвать интегративно/концептуальным. Ему свойственно видеть часть в целом и

выходить с известным знанием за границы ещё не познанных связей и отношений между явлениями и их свойствами. В результате его научные тексты наполнены гипотетическим знанием, направляющим научно-исследовательскую деятельность к перспективе новых открытий.

Целостность вообще предполагает *объектную форму* существования явления, *внутреннюю структуру и границы*, выделяющие его из фона и ряда других объектов.

Целостность объектных форм вещей и людей воспроизводится в процессах их восприятия и осмысления внутренних и внешних связей как явлений бытия.

Если результатом восприятия объектов являются *психические образы*, то результатом осмысления – *знание* об их сущности и функциональных отношениях.

Если восприятие целостности предполагает *дифференцированное узнавание* объекта по его признакам, то осмысление – *категоризацию* объекта по сходству/различию с другими объектами.

Целостность знания предполагает логику *их интегрального синтеза* в системных (родовых) понятиях категориального назначения и, в тоже время, *дифференциацию* объектов посредством видовых понятий. Такая логика предполагает *классификацию* явлений *по их сущностным основаниям* и *связям* с другими объектами.

Например, интегрированные знания антропологии, изучающей «историческую филогению» человека по определению Б.Г.Ананьева, и дифференцированные знания биологических наук, изучающих анатомо-физиологические особенности индивида, могут синтезироваться в понятие о «физическом типе человека» (понятие Б.Г.Ананьева) [1, с.60].

Б.Г.Ананьев считал, что понятие о «физическом типе человека» вбирает в себя знания *антропогенеза, расогенеза, «исторической филогении», генетики*, которые объективируются в *соматической организации* человека. «Физический тип как общую соматическую организацию человека изучают такие естественные науки, как анатомия и физиология человека, биофизика и биохимия, на которые опирается морфологическая часть антропологии» [1, с.46].

Именно соматическая организация становится *реальным объектом эмпирических исследований* на исторических (временных) отрезках жизнедеятельности человечества, считал Б.Г.Ананьев.

Таким образом, наука получает понятие о «физическом типе», как объекте научного познания, позволяющее осуществлять интегральный синтез всех знаний о природной сущности человека в целостной форме.

Физический тип – это своеобразная (индивидуализированная) «соматическая организация человека», имеющая внутреннюю структуру и внешнюю форму существования. Физический тип изучается «морфологией, исследующей вариации отдельных органов и тканей, их взаимную связь, и соматологией, исследующей структуру человеческого тела как целого – конституцию, или телосложение» [1, с.46].

Соматология – новое понятие о целостном знании телесной организации человека, позволяющее перейти к логике *интегрального синтеза* достижений всех наук о человеке как природном объекте.

«Физический тип» - это понятие о целостной репрезентации индивидуальных свойств человека на эмпирическом уровне. Оно позволяет определиться с *материализованной формой существования человека* как целостного явления в социальном взаимодействии людей. В этом смысле оно является *формой объективации* всех биологических и физических свойств человека, а так же выполняет функцию *знака* психологических значений в социальной перцепции. Оно может выполнить гносеологическую функцию в интегральном синтезе комплексных исследований человека (биологических, психологических, социальных).

Можно сказать, что физический тип человека детерминирован анатомией, физиологией, биохимией, биофизикой и генетикой организма, целостность которого представлена конституциональным образованием (строением) телесной (соматической) организацией человека. Она *индивидуально варьирует* в индивидуальных и личностных проявлениях (строении тела и качествах личности).

Если индивидуальная индивидуализация в основном *врождённая*, то личностная – *прирождённая* и *приобретаемая*, развивается в образовательной и трудовой деятельности. Прирождённая индивидуальность личности, как социального типа, детерминирована социальным положением родителей и этническими традициями семьи, а приобретаемая индивидуализация является продуктом онтогенетического развития через воспитание и самореализацию человека как субъекта жизнедеятельности в культурном и географическом пространстве общественного бытия.

Понятие о «физическом типе» послужило нам основанием для интегрального синтеза знаний о человеке как природном объекте. Оно трансформировалось в нашей концепции «психологии человека» в понятие о «*телесной организации человека*», дифференцируя свойства *организма и психики человека* по логике антиномий: «тело/душа», «телесная/психическая организация человека», «материальное/идеальное», «объект/субъект» [10].

Б.Г.Ананьев считал, что *целостность* человека как предмета познания может воспроизводиться на эмпирическом уровне по логике *комплексных* научных исследований его различных свойств индивидуального и личностного происхождения.

Ключевой проблемой *методологии комплексных исследований* человека является *релевантная презентация* его свойств на уровне измеряемых референтов.

Опыт незавершённых комплексных исследований, проводимых Б.Г.Ананьевым, подсказывает нам, что набор случайных методик для репрезентации эмпирической целостности психологии человека не

приводит к ожидаемому результату в познании индивидуальной целостности человека.

Проблема релевантной презентации индивидуальных и личностных свойств человека предполагает решение, прежде всего, содержательного соответствия эмпирических *референтов*, исследуемым свойствам психической организации человека. Но, опять же, не любых свойств, а тех, которые содержательно относятся к заявленному предмету исследования. Для этого необходимо разработать конструкт (модель) данного предмета научного исследования. Основания таких конструктов приходится искать в научных описаниях феноменологии избранного предмета и в научно-исследовательском опыте. В этом теоретическом анализе предмета познания необходимо определиться с его основными *формами проявления* в практике реального бытия. Эти формы нужно найти и представить в исследовательских процедурах как измеряемые параметры поведения и деятельности испытуемого. Успех здесь гарантирован только *адекватным пониманием избранного предмета познания*.

Методология моделирования комплексных исследований направлена на разработку способов и технологий, позволяющих воспроизводить *целостность* психологии человека в научно-исследовательской деятельности. Идея комплексного изучения человека и его психологии, сформулированная Б.Г.Ананьевым, зиждилась на предположении о значимых корреляционных связях между индивидуальными и личностными свойствами человека. Он полагал, что в этих связях автоматически вскроются каузальные отношения свойств индивида и личности. Однако в тех исследованиях этого не произошло, так как они выстраивались на методологии аналитической дифференциации психических свойств человека в логике психофизиологической и психофизической парадигмы, хотя Б.Г.Ананьев заявил о доминирующей роли *психологического познания человека* в разработке «*общих моделей человекознания*» [1, с.35]. К тому времени психологическая наука ещё не имела достаточного научно извлечённого эмпирического материала для разработки целостных моделей психологического познания человека и его психической организации. Исследования социальной перцепции, в рамках которой изучался *процесс психологического познания человека* как психологической реальности, только начинались. Именно такие исследования к концу 90-ых годов 20-ого столетия позволили выявить основания для построения целостной модели психической организации человека.

Целостная модель психической организации человека была разработана и представлена в авторском исполнении в публикациях В.Н.Панферова [10], а позднее в соавторстве с учениками и последователями: А.В.Микляевой, П.В.Румянцевой, М.С.Волохонской, С.А.Безгодовой [12, 13, 14].

Понятие «модель» нацеливает на разработку целостного конструкта психической организации человек. Для разработки такой модели

потребовался поиск единого основания, объединяющего объективные источники различных психических свойств человека. В качестве такого основания послужил принцип *взаимодействия*. По убеждению С.Л.Рубинштейна «... отражение – это процесс *взаимодействия* двух материальных реальностей» [16, с.10] - человека и мира, состоящего из множества разнокачественных объектов.

В рамках объектных отношений происходит реализация психологических качеств человека, востребованных особыми условиями этого взаимодействия. В результате субъекты объектных отношений вынуждены активизировать в первую очередь те свойства психической организации, которые *релевантны* содержанию, инструментам и способам конкретного взаимодействия. Это означает, что объектная специфичность предопределяет востребованность вполне определённых свойств телесно-психического потенциала человека. Не всех, а только тех, которые находятся в релевантных отношениях с природой объектов.

Таким образом, объектные отношения человека с миром в процессах взаимодействия становятся источниками всех психических явлений с дифференциацией их по объектной направленности. Основные векторы этой направленности взаимодействия человека с миром очерчивают весь круг качественно различных объектов. В их числе следующие вектора взаимодействия человека:

- 1) со своим организмом;
- 2) с физическими объектами окружающего мира;
- 3) с психическими состояниями души;
- 4) с другими людьми;
- 5) с предметами рукотворного мира;
- 6) с общественными институтами, знаниями и культурой.

Анализируя психологическую деятельность человека в контексте векторов взаимодействия, мы открываем происхождение психических свойств различного качества психической организации человека.

Так, взаимодействие с организмом порождает *психофизиологические* свойства. Основными инструментами этого взаимодействия являются органы чувств, обеспечивающие «общеорганические, или внутренностные (интероцептивные), ощущения» [3, с.403]. Результатом этих ощущений является общее самочувствие человека.

Взаимодействие с физическими объектами внешнего мира является источником *психофизических* свойств. Они представлены в дистантных и пропреоцептивных ощущениях. Результатом этих ощущений является идентификация объектов взаимодействия и воспроизводство их в субъективных образах-представлениях.

Взаимодействие с внутренним миром, душевными муками и переживаниями осуществляется средствами рефлексивного отражения, формирующего *рефлексивные* свойства самосознания. Результатом этого процесса является образ «Я» - феномен самосознания.

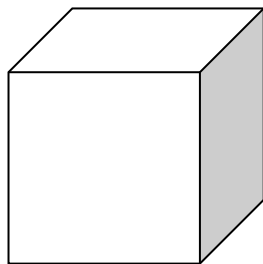
Взаимодействие с другими людьми трансформирует психические свойства до уровня *социально-психологических качеств* личности. Они проявляются в социальном взаимодействии людей через общение. В результате возникают образы-представления людей друг о друге и групповые эффекты в виде человеческих отношений.

Предметно-практическое взаимодействие трансформирует потенциал врождённых свойств телесно-психической организации человека до уровня *способностей (деятельностно-психологических свойств)*. В результате возникает рукотворный мир человеческого бытия.

Наконец, взаимодействие с виртуальными и культурными объектами становится источником *духовных (ментальных)* свойств формирующейся личности. Результатом этого процесса является картина мира и нравственные основы жизнедеятельности людей в сообществах.

Каждый из векторов взаимодействия является одной из граней целостного проявления психической организации человека.

Если все эти векторы взаимодействия соединить в целостной модели психической организации человека, то получится кубическая композиция шести классов психических свойств, соответствующих шести граням куба.

На гранях этой кубической модели возникают качественно различные *психические образования* как результат трансформации исходных психических свойств.

В пределах взаимодействия человека со своим организмом психическая деятельность порождает класс *психофизиологических свойств* и соответствующих *психических образований (аффективных, мотивационных, темпераментных, регуляторных)*. Они представлены в таблице 1. На этом векторе происходит психофизиологическое отражение внутренних состояний тела и души. В ходе психологической деятельности субъекта они трансформируются в эмоции, чувства, потребности, влечения, активность, волю. Приоритет в обусловленности этой трансформации принадлежит организму. Хотя в мотивационных и особенно в регуляторных психических образованиях происходит усиление влияния субъекта на психическую деятельность этого уровня. Это проявляется как вторичная детерминация психической деятельности внешне ориентированной деятельностью человека. Непроизвольные (бессознательные) отклики на состояния тела и души, попадая под контроль сознания, содержательно преобразуются в целесообразные

действия субъекта, способность к которым определяется в понятиях о психологических качествах личности.

Таблица 1.

Психофизиологические образования		
<i>Общие</i>	<i>Особенные</i>	<i>Единичные</i>
Аффективные	Эмоции Чувства	Радость, горе, печаль, веселость, гнев, стыд, страх и т.п.
Мотивационные	Потребности, влечения, склонности, желания, интересы, намерения, мечты, ценностные ориентации	Увлеченность, любознательность, мечтательность, сексуальность, одержимость, безразличие, безрассудство, осторожность и т.п.
Темпераментные	Энергетизм, динамизм, реактивность, нейротизм, тревожность	Возбудимость, инертность, заторможенность, вялость, активность, выносливость, утомляемость, беспокойность, уравновешенность и т.п.
Регуляторные	Воля Внимание	Организованность, сосредоточенность, настойчивость, сдержанность, дисциплинированность и т.п.

На векторе взаимодействия человека с физическими объектами внешнего мира возникают *психофизические свойства и соответствующие психические образования* как компоненты структуры психической организации человека. См. таблицу 2. Этот вектор психофизического взаимодействия обеспечивается деятельностью сенсорной организации, включающей органы чувств и соответствующие структуры мозга. Благодаря этому происходит аналитический синтез внешних воздействий на человека в образах ощущений, восприятия, памяти, представлений, мышления и воображения. В качестве психологического отклика возникают психические образы объектов внешнего мира – идеальные продукты психической деятельности человека. В результате субъект получает сведения о мире своего бытия, которые трансформируются в знания о вещах, людях и себе самом. Психическая деятельность превращается в психологическую деятельность познания. Гностические функции трансформируются в когнитивные, и человек приобретает свойства субъекта познания, основанного на мыслительной деятельности. В результате происходит усиление *субъективизации* психической деятельности.

Таблица 2.

Психофизические образования		
<i>Общие</i>	<i>Особенные</i>	<i>Единичные</i>
Сенсорно-перцептивные	Ощущение Восприятие	Сензитивность, интенсивность, модальность, предметность, целостность, структурность и т.п.
Мнемические	Память Представления	Забывчивость, памятьливость, фрагментарность, емкость и т.п.
Интеллектуальные	Мышление Воображение	Опосредованность, обобщенность, абстрактность, логичность, аналитичность, понятийность, проблемность, сущность, фантастичность, эвристичность, интуитивность, прогностичность и т.п.

На векторе взаимодействия человека с феноменами своей психической деятельности возникают *рефлексивные свойства и соответствующие психические образования* в структуре психической организации. См. таблицу 3. Это вектор *психологического* взаимодействия человека со своими образами, состояниями, чувствами и другими феноменами предметно-психологической деятельности. Результаты рефлексивного взаимодействия человека порождают идеальные психические образования, составляющие духовные компоненты психической организации человека. Эти компоненты определяют главное содержание *субъектности* человека, а также *субъективности* психического отражения и психологической деятельности. Сознание и самосознание человека всё заметнее вмешиваются в регуляцию его поведения и деятельности, проявляя соответствующие качества его личности, оставляющие след в человеческих отношениях. Идея, порождённая сознанием, начинает руководить поведением и деятельностью человека. Идея светит во мраке заблуждений и меркнет в солнечном свете истины. Ослеплённые идеей добра и справедливости не замечают сотворённого ими зла. В этом заключён психологический парадокс сознания, проистекающий из нравственного самосознания субъекта. Этот парадокс интериоризируется в психологических качествах личности амбивалентных по своей природе (совестливость – бессовестность, робость – смелость, эгоизм – альтруизм и т.п.). На этом векторе психической деятельности возникает душа как результат переживаний человеком своих отношений с миром людей и вещей. Душа становится источником мучительных переживаний человека, порождающих *совесть* – внутреннего контролёра его поступков, поведения и деятельности. В её недрах зарождаются понятия о нравственных отношениях социального бытия. Суд совести – самый строгий суд выносит безапелляционный приговор. Вина становится очевидным фактом собственного поведения (корысти, воровства и других нарушений норм общественной жизни).

Таблица 3.

Психорефлексивные образования		
Общие	Особенные	Единичные
Рефлексивные	Сознание, самосознание, дух, душа, бог, совесть, вера, надежда, любовь, идея	Совестливость, робость, духовность, душевность, религиозность, самоотверженность, убежденность, терпимость, эгоизм, зло и т.п.

На векторе преобразовательного взаимодействия с предметным миром психические свойства, возникшие на трёх первых векторах взаимодействия, трансформируются в *предметно-действенные свойства и психические образования* человека. См. таблицу 4. Их можно определить как деятельностно-психологические образования. В деятельности психические свойства трансформируются в *способности* человека к предметному преобразованию мира вещей. Деятельность *субъективизирует* человека до роли *творца*, превращая его в исполнителя *предметно-*

психологической деятельности. Роль творца активизирует реализацию психологического потенциала личности. Он обнаруживается в реально наблюдаемых предметных действиях и продуктах деятельности. Личностная обусловленность становится фактором, определяющим качество совершаемой деятельности.

Таблица 4.

Деятельностно-психологические психические образования		
Общие	Особенные	Единичные
Психомоторные	Телесные движения Предметные действия	Жесты, мимика, пантомимика, интонации, тембр, громкость, координированность, пластичность, ловкость и т.п.
Креативные	Способности, мастерство, талант, гениальность, стиль	Инициативность, оригинальность, находчивость, парадоксальность, индивидуальность и т.п.

На векторе социального взаимодействия людей друг с другом первичные психофизиологические, психофизические и рефлексивные свойства трансформируются в *социально-психологические образования* психической организации человека. См. таблицу 5. Они являются результатом *общения*, в процессе которого индивидуальная психологическая детерминация деятельности превращается в *субъект-субъектную* детерминацию совместной жизнедеятельности людей. Это означает, что все социально-психологические качества личности являются результатом совместных усилий партнёров по групповой деятельности, то есть *групповыми эффектами*. Вне общения эти качества, как бы, не существуют, а только предполагаются как коммуникативный потенциал человека. Эти качества определяют не только психологические особенности личности, но и возможные *отношения* людей друг с другом. Их практическая ценность особенно велика в совместной жизни и деятельности людей. Эти качества составляют психологическое содержание общественной атмосферы и социально-психологического климата в первичных группах и контактных сообществах людей. Они представляют непреходящую ценность общественного бытия.

Таблица 5.

Социально-психологические психические образования		
Общие	Особенные	Единичные
Коммуникативно-речевые	Язык, речь, средства общения	Грамотность, стилистика, понятливость, общительность, разговорчивость, косноязычие, молчаливость и т.п.
Нравственные	Общественные отношения Межличностные отношения	Справедливость, доброта, ответственность, симпатия, самостоятельность, сочувствие, дружба, сотрудничество, взаимопомощь и т.п.

На векторе взаимодействия с виртуальной реальностью, представленной атрибутикой культуры, в структуре психической организации человека возникают *ментальные свойства* и *соответствующие психические образования*. См. таблицу 6. Сами по себе эти свойства составляют знаково-символический багаж *бессознательного*

«Я» по Фрейд [18] и *коллективного бессознательного* по Юнгу [19]. Однако содержание бессознательного предопределено укоренившимися значениями, которые меняются под влиянием не только интериоризированной культуры поведения, но и обучения, образования, искусства, средств массовой информации и пропаганды. Накопительные процессы духовной культуры объективируются в искусстве, языке, обычаях, традициях, праздниках, ритуалах и других формах социального взаимодействия людей. Они интериоризируются в стратифицированных объединениях людей, предопределяя их субкультурные различия в типологии характеров, являющихся ментально-психологическими образованиями личности.

Таблица 6.

Ментально-психологические образования		
<i>Общие</i>	<i>Особенные</i>	<i>Единичные</i>
Индивидуальное бессознательное: Имплицитная картина мира Я-концепция	Эмоциональное заражение Внушаемость Подражание Идентификация	Архетипы: Мифологические Религиозные Художественные
Коллективное бессознательное: Социальные представления Общественное мнение Общественная идеология бытия	Аффилиация Обычаи Традиции Ритуалы	Социальная идентичность: Групповая Ролевая Статусная

В этих таблицах представлены основные понятия, которыми пользуется современная психологическая наука для описания своего предмета, раскрывающего содержание *психологии человека* – качественного атрибута субъекта общения, труда, познания и других видов предметно-практической деятельности людей. Эта качественность проиллюстрирована в таблицах третьей колонкой. Список этих качеств не закрыт. Он имеет тенденцию к расширению и уточнению по мере вхождения человека в новые функциональные отношения на шести векторах его взаимодействия (с организмом, природными объектами внешнего мира, со своим внутренним миром, с предметной средой, с другими людьми и миром неосознаваемых влияний). Во второй колонке содержатся понятия о психических образованиях, определяющих механизмы и инструментарий психической деятельности человека. В первой колонке названы интегральные психические образования, составляющие основные компоненты структуры психической организации человека.

Этим шести граням кубической модели психической организации человека соответствуют сложившиеся в научной психологии парадигмы: *психофизиологические, психофизические, психорефлексивные, социально-психологические, деятельностно-психологические, психоаналитические*. Психические свойства, изучаемые с позиций этих парадигм, располагаются на каждой из шести граней кубической модели психической организации человека, образуя её целостность. Каждое из свойств, располагаясь на своей грани этой модели, может связаться с другими по внутренним линиям куба и войти в структуру целостного феноменологического

проявления, что объясняет структурный парадокс психики, где часть равна целому.

Эта модель важна для проектирования предметного содержания целостных форм проявления психологии человека, представленной психологическими качествами личности. Она играет роль логического интегратора эмпирических фактов в целостной структуре изучаемого феномена. В тоже время она позволяет решать проблемы содержательной валидности предмета исследования на уровне эмпирических референтов. Это ключевая проблема релевантности концепта и метода в научном познании.

Она связана с определением форм существования психических явлений и возможной объективацией их в научно-исследовательских процедурах. Она позволяет ответить на вопрос о формах существования психологической реальности.

Представленная здесь модель психической организации человека нацеливает на комплексные исследования психологии человека как феномена целостной репрезентации внутренней структуры психики. Это предполагает методологию интегрального синтеза в психологическом познании человека и интеграции знаний о нём на основе комплексности.

Моделирование комплексных исследований направлено на разработку способов и технологий, позволяющих воспроизводить *целостность* психологии человека в научно-исследовательской деятельности.

На эмпирическом уровне в конкретной научно-исследовательской практике необходимо найти релевантные способы верификации этого конструкта, что предполагает *поиск материализованных форм объективации компонентов психической организации человека, воспроизводящих её целостность*. Эта задача остаётся открытой и требующей своего решения.

На данном этапе решения этой задачи можно наметить три методологических подхода, позволяющих верифицировать разработанный конструкт психической организации человека вплоть до уровней технологической реализации в научно-исследовательской практике.

Один из них можно назвать «интегральной дифференциацией», предполагающей верификацию целостности психической организации человека, дифференцированной в научно-исследовательской практике на двенадцать интегративных психических образований. На этот путь вывело исследование психической организации школьников, которое проводилось сотрудниками кафедры практической психологии РГПУ им. А.И.Герцена (С.Т.Посоховой, З.Ф.Семёновой, А.Кошелевой, В.Хороших вместе со студентами кафедры практической психологии) в 1992-1996 годах при поддержке РФФИ и затем РГНФ.

Оказалось, что многочисленные психические свойства человека интегрируются в целостные психические образования, перекрывающие содержание всей психической организации человека. Таких интегративных

психических образований оказалось двенадцать. В их числе были *мотивационные, аффективные, регуляторные, психодинамические, сенсорно-перцептивные, мнемические, интеллектуальные, рефлексивные, психомоторные, креативные, коммуникативно-речевые, нравственные*, описанные позднее в книге «Основы психологии человека» (2009).

Технологические решения презентации психической организации человека в конкретных исследованиях с соблюдением принципа целостности предполагает поиск *форм эмпирической объективации* этих психических образований на уровне конкретных действий, поступков, поведения и деятельности. Это, в свою очередь, предполагает определение эмпирических референтов для каждого интегративного психического образования целостной структуры психической организации человека. По сути, речь идёт о *конструировании референтной основы психологических явлений* в научно-исследовательской процедуре, соответствующей феноменологии психических образований. Этот этап методологической работы можно назвать «интегральной дифференциацией».

Особенность «интегральной дифференциации» состоит в том, что многочисленные психические свойства человека (психофизические, психофизиологические, психорефлексивные) изучаются в трансформированных видах интегративных психических образований. Они являются результатами (продуктами) психической деятельности, синтезирующей внешние и внутренние воздействия на человека в его переживаниях, впечатлениях, представлениях и действиях, подлежащих изучению в релевантных *формах объективации*. С одной стороны, целостная психическая организация человека дифференцирована на множество форм проявления, а, с другой стороны, все они соотнесены с интегративными психическими образованиями, которые репрезентируются относительно завершёнными результатами предметно-практической деятельности (продуктами) и поступками (выбором из предложенных альтернатив).

Пример технологической проработки исследования психической организации человека на уровне «интегральной дифференциации» представлен в таблице 7.

Таблица 7. Алгоритм моделирования исследовательской процедуры

Психические образования: их феномены как предмет исследования	Формы проявления и эмпирические референты предмета исследования	Средства и процедуры измерения эмпирических референтов	Количественные вариации эмпирических показателей и их интерпретация
<p>Мотивационные: Стратегии «избегания неудач» и «стремления к риску» в связи с мотивом достижения успеха.</p>	<p>Форма проявления: «выбор расстояния до цели». Эмпирические референты - «меньшее или большее расстояние до цели».</p>	<p>Средства измерения: одно очко за попадание с меньшего расстояния и три очка за попадание с большего расстояния; число выборов того и другого расстояния. Процедура:</p>	<p>Число бросков с каждого расстояния. Их соотношение интерпретируется как предпочитаемая стратегия достижения успеха. Число набранных очков в сумме</p>

		в условиях свободного выбора предлагается не менее 30 бросков кольца на цель.	свидетельствует о реально достигнутом успехе.
--	--	---	---

Подход под названием «интегральный синтез» предполагает шаг к укрупнённым компонентам психической организации человека как субъекта определённой предметно-практической деятельности, в частности учебной. Он предполагает верификацию психических образований в качества психического потенциала, который интерпретируется как «человеческий фактор» любой конкретной деятельности людей. В компонентах психического потенциала естественным образом происходит *интегральный синтез* соответствующих психических образований. На этом уровне результаты исследования должны интерпретироваться в категориях «психического потенциала человека».

Интегральный синтез психических образований происходит на основе предметно-практической деятельности. Функциональное содержание деятельности предопределяет селекцию компонентов психической организации субъекта, необходимых для успешного выполнения этой деятельности. В учебной деятельности востребованы *мотивационные, креативные, коммуникативные, когнитивные и регуляторные потенциалы*.

Мотивационный потенциал в этом случае следует репрезентировать на эмпирических уровнях *отношением* к познанию, учёбе, школе; *влечением* к знаниям, творчеству; *склонностью* к экспериментированию и другими проявлениями мотивации к развитию, совершенствованию, самореализации.

Для определения креативного потенциала необходимо отобрать из имеющего багажа тестологии релевантные задания с учётом возраста испытуемых. Можно изобрести свои оригинальные методические средства.

Коммуникативный потенциал следует изучать в условиях группового эксперимента через организацию совместной деятельности в триадах с лидерами и изолированными по данным социометрии.

Познавательный потенциал, с одной стороны, приоткрывается через мотивационный потенциал как любознательность. С другой стороны, через определение реальных знаний и способностей оперирования ими.

Регуляторный потенциал обнаруживается в *организации, координации и управлении* своей и совместной деятельностью.

Третий уровень верификации компонентов психической организации человека предполагает воспроизводство её целостности как «интегральной индивидуальности» по терминологии Ананьева/Мерлина. Это возможно посредством категории «Я», позволившей Фрейдю описывать субъективные переживания человека как данности его *индивидуальной*

самости. Как это сделать в *научном исследовании* предстоит ещё понять и придумать экспериментаторам.

В нашем конструкте «Я» для презентации индивидуальной самости предлагается исследовать следующие инстанции субъекта: «Я - хочу», «Я - могу», «Я - должен», «Я - интимное», «Я - реальное». Для этого возможно обратиться к процедуре собеседования, где испытуемому в роли респондента предлагается назвать предпочитаемые качества каждого из «Я». Здесь возможно применение проективных методов.

Таким образом, модель психической организации человека в рамках нашей концепции следует воспроизводить на трёх охарактеризованных уровнях, связанных друг с другом содержательными компонентами психологии человека, а не обезличенными психическими свойствами нервной системы.

Психическая организация человека находит отражение в психологических качествах личности как субъекта деятельности в социальном взаимодействии людей. Эти качества открываются в *социально-психологических интерпретациях* взаимодействующих людей. В них происходит верификация онтологической модели психической организации человека. Она характеризуется функционально значимыми качествами субъектов для конкретной ситуации социального взаимодействия, что находит отражение в социально-психологической интерпретации личности друг друга. Это следует рассматривать как процесс социально-психологической идентификации личности в качестве партнёра конкретной предметно-практической деятельности.

Окончательная цель комплексного исследования состоит в разработке научно-исследовательских технологий по реализации всех трёх уровней трансформации психических свойств человека в качественном выражении, открывающем путь к его индивидуальной психологии.

Комплексность в этом случае предполагает *монографическое* обследование отдельно взятого человека (испытуемого) по набору разнообразных методических средств, отобранных для репрезентации предметных моделей «интегральной дифференциации», «интегрального синтеза», «интегральной индивидуальности».

Исследования такого масштаба не могут быть выполнены за короткий период и при ограниченном количестве участников. Но именно такой подход сулит много новых открытий на пути к тайнам психологии человека.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977
3. Ананьев Б.Г. Теория ощущений. Л.: изд-во ЛГУ, 1961
4. Бехтерев В.М. Объективная психология. М.: «Наука», 1991

5. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998
6. Лазурский А. Классификация личностей. Л., 1924
7. Лазурский А. Очерк науки о характере. СПб, 1906
8. Мюнстерберг Г. Основы психотехники. СПб, 1923
9. Мюнстерберг Г. Прикладная психология. СПб, 1924
10. Панферов В.Н. Психология человека. СПб, изд-во Михайлова, 2000, 2002
11. Панферов В.Н. Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии. СПб: изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2015
12. Панферов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П.В. Основы психологии человека. СПб: Речь, 2009
13. Панферов В.Н., Волохонская М.С., Микляева А.В. Общая психология: теоретические основы. М.: «Юрайт», 2016
14. Панферов В.Н., Безгодова С.А. Методологические основы и проблемы психологии. М.: Юрайт, 2016
15. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд. АН СССР, 1957
16. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: изд-во академии наук СССР, 1959
17. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб: Питер, 2012
18. Фрейд З. Малое собрание сочинений. СПб: «Азбука-классика», 2010
19. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991